

Н.Ю. Пивоваров

**Всесибирские кооперативные съезды
в контексте борьбы за государственную власть в России
(ноябрь 1917 – сентябрь 1918 г.)**

В начале XX века кооперации играла исключительную роль в хозяйственной жизни России. По своей сути кооперация – хозяйственная самоорганизация широких слоёв населения. Ее главной задачей являлось устранение невыгодного посредничества в разных сферах экономики: в торговле, в кредите и в производстве. Рост кооперации был обусловлен углублением и расширением капиталистических отношений в Российской империи.

Кооперативы являлись своеобразной низовой формой демократии. Высшим руководящим, распорядительным и контролирующим органом любого кооператива было общее собрание. В работе собрания могли участвовать только те члены кооператива, которые своевременно внесли денежный пай. Общие собрания являлись важнейшим событием в жизни любого кооператива. На них избирались правление и ревизионная комиссия, решались узловые вопросы торговой деятельности, культурной жизни, а также выявлялось отношение пайщиков к своему кооперативу, что было важнейшим мериллом всей кооперативной работы. Для решения наиболее важных вопросов требовались голоса не менее двух третей пайщиков кооператива. По своей форме и методу проведения общие собрания кооперативов походили на традиционные сельские сходы. Они были одной из немногих площадок, на которых российские крестьяне постигали азы демократии и управления.

Бурные темпы роста численности кооперации, разнообразие направлений её деятельности ставили перед кооператорами все новые и новые проблемы, решить которые можно было лишь совместными усилиями. Поэтому низовые кооперативы объединялись в кооперативные союзы, в которых высшим руководящим органом уже являлось собрание уполномоченных. Оно определяло общую тактику кооперативов уже не одной отдельно взятой деревне или селе, а, случалось, в целом уезде или даже в губернии (области). Собрания уполномоченных кооперативных союзов обсуждали самые разнообразные проблемы, в том числе вопросы о взаимоотношениях с

властью. По подсчетам М.Л. Хейсина, с 1906 по 1913 г. было проведено в России состоялось 254 кооперативных съезда самого разного уровня: от уездных и губернских до областных и даже всероссийских. Отличительной чертой собраний уполномоченных кооперативных союзов оставались широкий демократизм и выборность.

В апреле 1908 г. произошло исключительно важное событие в истории российской кооперации: в Москве, в здании Политехнического музея состоялся Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений. Идея проведения съезда такого уровня принадлежала руководству крупнейшего российского потребительского кооперативного союза – Московского союза потребительских обществ. Делегатами съезда были 834 человека от 393 организаций. Работа съезда и само разрешение на его проведение были сопряжены с огромными административными преградами. Представители власти присутствовали на съезде, и такое традиционное обращение кооператоров друг к другу, каким является слово «товарищ», сразу же вызывало у них настороженность. Президиуму съезда даже пришлось снять 20 докладов, посвященных обсуждению общеккооперативного законодательства, периодической печати и другим вопросам. Через четыре дня после начала работы съезд был закрыт по распоряжению Министерства внутренних дел.

Первый Всероссийский кооперативный съезд стал поворотным событием для российского кооперативного движения. Съезд констатировал как общие позитивные сдвиги в российской кооперации на рубеже веков, так и вскрыл её слабости, изъяны и существенные недостатки, обусловленные во многом уровнем хозяйственно-экономического, социокультурного и правового положения населения, противоречивой политикой властей с её очевидным акцентом на административно-полицейское регулирование и опеку за деятельностью кооперативов.

Последующие всероссийские съезды (в Петербурге в 1912 г. и в Киеве в 1913 г.) прошли под бдительным административным надзором. Кооператоры не имели возможности свободно высказываться на волнующие их темы. В Сибири первый объединенный кооперативный съезд состоялся только в 1915 г. в Новониколаевске. Именно на нем была впервые высказана мысль о создании общесибирского кооперативного союза. Однако местная администрация наложила запрет на практическое исполнение всех решений съезда. В Сибири административно-полицейское регулирование было более жёстким, чем в

Европейской России, что было связано с участием в деятельности кооперативов большого числа политических ссыльных.

Попытки российских кооператоров создать какой-либо координирующий орган для всей российской кооперации так и не увенчались успехом. В 1913 г. власти запретили создание Совета съездов. В 1915 г. кооператоры явочным порядком в Москве создали Центральный кооперативный комитет, главной целью которого была «координация всех сил для обороны страны на средства кооперативных организаций»¹. Вначале ситуация складывалась для организаторов благополучно. На местах были созданы около 100 уездных и губернских кооперативных комитетов. Но спустя три месяца по распоряжению московского градоначальника Центральный кооперативный комитет был распущен, а против его организаторов даже возбудили уголовные дела. Все попытки кооператоров опротестовать решение властей закончились безрезультатно. Вплоть до февраля 1917 г. комитет не возобновлял свою работу.

Февральская революция 1917 г. резко изменила положение кооперации. Революция стала временем экстраординарного всплеска активности масс и их широкого открытого демократического волеизъявления. Самые различные социальные группы российского общества восторженно встретили Февральскую революцию. Они видели в революции освобождение от прежнего бесправного положения. Представители кооперации не были исключением. После свержения монархии кооператоры надеялись не только повысить правовой статус российской кооперации, но и привнести в жизнь общества демократические нормы и ценности.

Уже 28 февраля 1917 г. возродившийся Центральный кооперативный комитет опубликовал обращение «К кооперативным организациям», в котором приветствовалось свержение самодержавия, а также содержались такие призывы: «От демократических преобразований к социалистическому творчеству! Да здравствует кооперативно-объединительный труд! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует социализм»². Комитет поддержал основные требования революционных масс: передачу власти в руки народа, справедливое распределение земли между крестьянами, введение восьмичасового рабочего дня, а также заключение всеобщего мира и освобождение населения от военных тягот. Центральный кооперативный комитет призвал население подчиниться всем распоряжениям Временного ко-

митета Государственной Думы. Впервые российские кооператоры открыто и довольно радикально заявили о своих политических позициях, выступив против самодержавия и поддержав новую власть.

Сибирские кооператоры одобрили основные положения, опубликованные в обращении Центрального кооперативного комитета. На многочисленных кооперативных съездах и собраниях, бурно проходивших в марте – мае 1917 г., они приняли постановления, в которых выражалась искренняя поддержка как Всероссийскому Временному правительству, так и местной власти (комитетам общественной безопасности, комитетам общественного порядка и безопасности, комитетам общественных организаций, различного рода Советам, включая Советы рабочих и солдатских депутатов), в организации и деятельности которой кооператоры приняли самое активное участие. На собраниях уполномоченных сибирских кооперативных союзов были приняты резолюции по ключевым вопросам: о войне, государственном устройстве России, выборах в Учредительное собрание, о политической деятельности кооперации и о продовольственной безопасности населения.

Перспективы развития российской кооперации были более чем многообещающие. Так, уже 20 марта 1917 г. Всероссийское Временное правительство приняло «Положение о кооперативных товариществах и союзах» в редакции, предложенной самими кооператорами. Новый закон и дополнения к нему от 21 июня («О регистрации товариществ, обществ и союзов») и 1 августа («О съездах представителей кооперативных учреждений») того же года впервые в столь полном объеме определили правовой статус кооперации, её компетенцию, структуру и основные направления деятельности. Кооперативам предоставлялись полное самоуправление и самостоятельность. «С изданием кооперативного закона правительственная опека над кооперативами совершенно устраняется, – писала в передовице редакция центрального кооперативного журнала “Вестник кооперации”. – Отныне руководство кооперативным движением переходит всецело в руки самих кооператоров»³.

Новые роль и место кооперации в жизни России после Февральской революции сами кооператоры определили на Всероссийском кооперативном съезде в Москве 25–28 марта 1917 г. Это был первый в истории независимый съезд российской кооперации. В его работе приняли участие 464 делегата от 183 кооперативных союзов. Деле-

гаты съезда рассмотрели три основных вопроса: участие кооперации в борьбе с продовольственным кризисом, политическая позиция российской кооперации и создание всероссийского кооперативного координационного центра. По первому вопросу выступили с докладами экономист, профессор Народного университета им. А.Л. Шанявского А.В. Чаянов и председатель Центрального кооперативного комитета В.Н. Зельгейм. В ходе выступления А.В. Чаянов доказал, что острый продовольственный кризис был лишь отчасти связан с неурожаем зерновых. Главная проблема заключалась в том, что царская администрация оказалась бессильна создать работоспособные продовольственные аппараты в центре и на местах. А.В. Чаянов предложил ввести карточную систему на товары первой необходимости и узаконить государственную монополию на сбор, переработку и распределение сельскохозяйственной продукции. Снабжение армии и городского населения он предложил производить через специальные продовольственные организации, а деревню, поставлявшую продукты, в первую очередь удовлетворить промышленными товарами.

В.Н. Зельгейм согласился с предложениями А.В. Чаянова, но отметил, что жизненными они будут «лишь при условии поддержки на местах»⁴. Для этого кооперативы, по его мнению, должны были на собственном примере показать образцовую продовольственную работу. Выступавший с речью на съезде министр земледелия А.И. Шингарев, в чьем ведении находилось тогда продовольственное дело, обрисовав крайне тяжелое положение со снабжением продуктами питания армии и населения, обратился к кооператорам с просьбой помочь правительству в разрешении этой проблемы. Министр согласился, что закон о хлебной монополии жизненно необходим. «Может ли быть свободная хлебная торговля там, где запасов хлеба только в обрез, где многие сомневаются, есть ли достаточное количество хлеба, и где во всех городских центрах, и даже в армии, идет нормировка потребления! [?]» – риторически вопрошал А.И. Шингарев⁵. Он утверждал, что без участия «живых сил», под которыми подразумевал кооперацию, решить продовольственную проблему невозможно.

Съезд сочувственно откликнулся на обращение А.В. Шингарева, делегировав в состав министерства земледелия в качестве товарища министра В.Н. Зельгейма, а также в качестве помощников министра председателя Московского комитета сельских ссудо-

сберегательных и промышленных товариществ В.И. Анисимова, председателя Московского союза потребительских обществ Д.С. Коробова и заведующего товарным отделом Московского народного банка А.Е. Кулыжного. В резолюции по этому поводу говорилось: «Кооперативный съезд одобряет делегацию своих представителей в помощь Временному правительству для заведования продовольственным делом и гарантирует своим представителям всемерную поддержку в проведении на местах продовольственных мероприятий»⁶. Фактически этим актом кооператоры взяли на себя ответственность за продовольственную политику Всероссийского Временного правительства.

Наибольшее внимание делегатов Всероссийского кооперативного съезда привлек вопрос о политических позициях российской кооперации. На эту тему было заслушано два доклада: крупной общественной деятельницы Е.Д. Кусковой «Участие кооперации в подготовке к Учредительному Собранию» и профессора Московского коммерческого института В.А. Кильчевского «Об участии кооперативов в обновлении страны». Точка зрения абсолютного большинства делегатов съезда была следующая: политики нет места в кооперативной деятельности, но, учитывая сложную революционную обстановку, кооператоры должны принять самое активное участие в общественной жизни России, не связывая свою деятельность с любыми политическими партиями и организациями.

Взгляды делегатов нашли отражение в резолюции съезда по докладу Е.Д. Кусковой. В ней говорилось: «Необходимо полное коренное обновление внутреннего устройства России, с одной стороны, и ведение Мировой войны – с другой; необходима единая власть, во всех действиях своих опирающаяся на общественное мнение организованной страны [...]. Одной из главных задач власти является создание таких условий подготовки и осуществления Учредительного собрания, при которых веское слово страны о будущей государственности России явилось бы действительно выражением воли всего народа. И поскольку Временное правительство будет неуклонно проводить объявленную им демократическую программу, постольку все кооперативные организации должны оказать ему всестороннюю сознательную поддержку в трудном деле организации временных органов управления»⁷. Резолюция разрешала участие кооперативов в создании новых органов власти. По существу съезд закрепил в своей

резюлюции то, что уже существовало в практике деятельности кооперации на местах. Отметим, что данная резолюция контрастировала с февральским обращением Центрального кооперативного комитета. В резолюции уже не нашлось места социалистическим лозунгам, был отброшен тезис о скорейшем заключении мира и о выходе России из войны. Кооператоры даже не высказали мнения о будущей форме государственного устройства России. Делегаты съезда считали, что все эти вопросы должно решить избранное всеобщим голосованием Учредительное собрание.

Важным политическим решением съезда стала резолюция по докладу В.А. Кильчевского о содействии кооперации в организации сети Советов крестьянских депутатов. Но, как и в случае с резолюцией по докладу Е.Д. Кусковой, съезд лишь конкретизировал формы и методы работы кооператоров на местах, «узаконил» то, что уже стало нормой.

Делегаты съезда утвердили положение о Совете Всероссийских кооперативных съездов, являвшемся исполнительным органом съездов, а по сути – идейным и координационным центром российской кооперации. В Совет были избраны 32 представителя: 10 от делегатов Всероссийского кооперативного съезда, пять от центральных кооперативных организаций и 17 – от географических районов. От Западной Сибири в Совет был избран представитель Алтайского союза кооперативов М.Г. Бочарников, от Восточной Сибири и Дальнего Востока – представитель «Амурского кооператора» Н.К. Сенотрусов. Совет утвердил из числа своих представителей правление совета. В состав правления вошли С.Н. Прокопович в качестве председателя, В.И. Анисимов, В.А. Кильчевский, С.Л. Маслов и В.В. Хижняков – членами, казначеем был назначен В.В. Костин, а секретарем – М.Д. Шишкин.

На Совет возлагались представительство и защита интересов кооперации перед государственными органами и общественными объединениями, выявление и снятие внутренних противоречий кооперации, разработка вопросов кооперативного строительства и кооперативной идеологии, мониторинг российского кооперативного движения. Представители Совета в марте – октябре 1917 г. участвовали в качестве полноправных членов в деятельности ключевых государственных комитетов (финансового, продовольственного, земельного, народного образования, таможенно-тарифного), а так-

же в финансовой комиссии при Министерстве продовольствия, в Особом совещании по топливу и в Совещании по подготовке к выборам в Учредительное собрание. При Правлении совета были образованы следующие отделы: юридический, экономический (сотрудники отдела занимались статистическим изучением кооперативного движения), образовательный с тремя подотделами (кооперативного образования, внешкольного образования и популярно-пропагандистский), инструкторский и хозяйственно-издательский с двумя подотделами (оптово-розничной торговли и типографский). Правление совета с отделами располагалось в Москве, но уже в апреле 1917 г. в Петрограде было открыто дополнительное отделение Совета для связи с центральными правительственными и государственными учреждениями.

Сибирская кооперация широко пропагандировала резолюции, принятые на Всероссийском кооперативном съезде в марте 1917 г., и выступила с поддержкой деятельности Всероссийского совета кооперативных съездов. Но для сибирских кооператоров главным оставался продовольственный вопрос. На абсолютном большинстве кооперативных съездов, собраний уполномоченных были приняты резолюции об участии кооперативов в заготовке и распределении продовольствия. Например, Тобольский губернский съезд всех видов кооперации постановил, что кооперативы должны выступить в роли контрагентов городских и уездных продовольственных комитетов по заготовке хлеба⁸. Сибирская кооперация активно финансировала и оказывала организационную помощь продовольственным комитетам. В конце марта 1917 г. девять губернских и областных продовольственных комитетов, созданных кооператорами, образовали Временный Сибирский краевой продовольственный комитет, реорганизованный в августе того же года в Краевой продовольственно-экономический совет Приуралья, Урала и Западной Сибири (Краесовет). Основной задачей нового органа было налаживание товарообмена между Западной Сибирью и Уралом. Вплоть до декабря 1917 г. в руководстве Краесоветом преобладали кооператоры.

В межреволюционный период обозначились первые противоречия внутри сибирской кооперации. Продовольственные и кредитные кооперативы выступали за твёрдые цены на хлеб. Маслодельная кооперация, напротив, настаивала на введении свободных рыночных отношений. Представители Союза сибирских маслодельных

артелей отмечали, что твёрдые цены на товары сельского хозяйства лишили крестьянство стимулов в расширении своей деятельности. Твёрдые закупочные цены привели к сокращению молочного животноводства и росту цен на сельхозпродукцию на чёрном рынке.

По вопросу о политической деятельности кооперации в среде самих сибирских кооператоров также не было единства. Представители маслодельной, кредитной и части потребительской кооперации (особенно члены правления Мариинского и Енисейского кооперативных союзов) полагали, что насущной задачей кооперативов является участие в организации местного самоуправления. По их мнению, кооператоры должны были непосредственно заниматься политикой, а политический нейтралитет они рассматривали только в узком смысле этого слова, как партийную беспристрастность. Напротив, представители потребительской кооперации (особенно правление Закупсбыта) полагали, что участие кооперации в политической борьбе противоречит самой сути кооперативного движения. Главную свою задачу они видели в просвещении крестьянства. Правление Закупсбыта постановило наладить издательство листовок и брошюр для крестьянства, в которых бы раскрывалась значимость Учредительного собрания, роль и место партий в общественно-политической жизни России.

Российские кооперативные лидеры, находясь в плену иллюзий, порожденных относительными хозяйственными успехами и сотрудничеством с государственными органами, выступили с инициативой участвовать в выборах в Учредительное собрание с самостоятельной политической платформой. На Чрезвычайном кооперативном съезде в Москве 4–6 октября 1917 г. они приняли резолюцию, гласившую, что кооперация может принимать самостоятельное участие в выборах в Учредительное собрание. Российской кооперации было предоставлено право выдвигаться с собственными списками кандидатов, блокироваться с социалистическими партиями и фракциями или вступать в соглашение с ними при составлении списка кандидатов. Резолюция не нашла однозначной поддержки в российской кооперации. Предложения съезда были отвергнуты сибирскими кооператорами, и в Сибири даже не был сформирован независимый кооперативный список.

Октябрьская революция была встречена российскими кооператорами крайне негативно. Лидеры кооперации выразили своё враждебное отношение к взятию большевиками власти, так как, по их

мнению, Октябрьский переворот фактически оборвал тонкие нити хозяйственно-экономической жизни страны, привёл к небывалому падению экономики, гиперинфляции, поставили кооперацию перед выбором – продолжить дело закупки товаров, но с риском потери капиталовложений, или, подобно частно-торговому и финансовым учреждениям, на время прекратить любую деятельность.

С идейным обоснованием основных положений, направленных против власти большевиков, выступило бюро кооперативной группы Временного совета Российской республики (Предпарламента). 1 ноября 1917 г. члены кооперативного бюро опубликовали воззвание «Ко всем кооперативным организациям России».

В воззвании в яркой и патетической форме о новой власти было написано следующее: «Кучка изменников России, опираясь на силу штыков темных рабочих и матросских масс, объявила себя рабочим и крестьянским правительством. Что же делает эта новая, в крови, обманах, насилии рожденная власть? Она закрыла, прежде всего, газеты, кроме своих большевистских. Она ввела осадное положение в Петрограде, которого ни разу не было даже при царях, запретила митинги и собрания [...]. Граждане! Родина и свобода в смертельной опасности. Десятки лет лучшие люди страны, жертвуя всем, боролись за права человека и гражданина, за полную свободу печати, собраний, слова, за Учредительное собрание, за республику, за землю. Неужели мы для того свергли в феврале иго царизма, чтобы группа насильников и предателей снова надела на нас свои колодки, предала нас в руки немцев. Нет, подымайте свой голос протеста, товарищи крестьяне и рабочие! Мы, ваши представители в Совете республики, которые ленинские темные солдаты разогнали в первый же день восстания, мы, старые революционеры, годами боровшиеся с царем за землю и волю, зовем вас на борьбу против насильников, захватчиков и преступников! Не поддерживайте власти нового правительства! Отказывайте во всякой поддержке его агентам, обращайтесь только к законным агентам – представителям Временного правительства на местах!»⁹.

Как и в дни Февральской революции, кооператоры вновь обнажили свои мечи, направив остриё атаки против власти большевиков. Отказывая новой власти в праве на существование, кооператоры открыто призывали не подчиняться большевистскому правительству и бороться с ним всеми доступными способами.

Сибирские кооператоры не только активно распространяли через периодическую печать воззвание бюро кооперативной группы Предпарламента, но и выражали собственное мнение относительно взятия власти большевиками на собраниях уполномоченных и совещаниях. Большинство принятых ими резолюций призывало организовывать всесторонний бойкот большевиков, единственным источником власти объявлялось Учредительное собрание. Представители Закупсбыта и Синкредсоюза в ходе частного совещания в начале ноября 1917 г. выступили с инициативой организации сибирского кооперативного съезда всех видов кооперации, на котором планировалось разработать и утвердить политическую платформу, отражающую интересы всей сибирской кооперации. Подготовка к съезду проходила в ускоренном режиме. Поэтому вместо обобщающего доклада об общественно-политической обстановке в Сибири делегатам съезда было предложено подготовить небольшие сообщения о положении на местах.

Первый Всесибирский кооперативный съезд всех видов кооперации состоялся 25–29 ноября 1917 г. в Новониколаевске. На съезде присутствовал 71 делегат от 38 кооперативных союзов. Это был первый съезд сибирской кооперации такого представительного уровня. Во вступительном слове при открытии съезда один из его организаторов, член правления Закупсбыта К.И. Морозов отметил, что съезд является не только принципиально новой формой самоорганизации сибирской кооперации, но и в силу чрезвычайных общественно-политических условий, в которых он проходит, его делегаты должны сказать «веское слово в вопросе – жить или не жить кооперации»¹⁰.

На съезде были рассмотрены и приняты резолюции по различным направлениям деятельности кооперации, в том числе о взаимоотношениях с частными банками и продовольственными организациями, о развитии кооперативной промышленности и кооперативного строительства. Но наиболее дискуссионным оказался вопрос об отношении кооперации к общественно-политической ситуации в России. В течение двух дней делегаты съезда слушали доклады с мест о политической обстановке в Сибири. Почти все выступавшие говорили о полном безвластии, анархии и беззаконии. В такой эмоционально раскаленной атмосфере съезда с докладом выступил К.И. Морозов. Главным утверждением в его докладе стало то, что политическая деятельность кооперации завела её в тупик. К.И. Мо-

розов с горечью отметил: «На Демократическом совещании кооперация получила крикливое прозвище «селедочники»; даже Николай II, даже чиновники Николая II, и то подходили к кооперации с уважением: несогласные со структурой, они видели в ней оплот народной хозяйственной жизни Сибири»¹¹. Выйти из сложившегося положения, по его мнению, можно было лишь при условии полной аполитичности кооперации.

Доклад К.И. Морозова вызвал бурные споры. Часть делегатов съезда обвинила К.И. Морозова в том, что он из-за временных трудностей готов поступиться завоеванными в ходе революции свободами. У многих делегатов ещё оставалась непоколебимая вера в Учредительное собрание, которое должно было изменить общественно-политическую ситуацию в России.

Но на съезде прозвучали и другие мнения. Так, член правления Павлодарского кооперативного союза В.Г. Шишканов отметил: «В первые дни революции, когда подъем был велик, когда верили в лучшее даже неграмотные крестьяне, и они думали, что будет лучше. Прошло восемь месяцев, и эта вера иссякла. Осталась вера в Учредительное собрание, но и она иссякает»¹².

В.Г. Шишканову вторил бывший представитель министерства продовольствия в Западной Сибири Н.С. Зефилов, который высказал опасение, что «Учредительное собрание, при всей авторитетности создав власть, не создаст тех ячеек управления, чтобы эта власть фактически могла себя почувствовать»¹³. По его мнению, для оздоровления ситуации в обществе было необходимо заключить мир и распустить армию.

Делегатами обсуждался вопрос о создании автономной власти в Сибири. В ходе дискуссии выступавшие говорили о том, что «Сибирь должна быть сохранена для сибиряков», прозвучали предложения поддержать «создание Сибирского правительства и государства». Кандидат в члены правления Закупсбыта Н.В. Фомин был одним из немногих, кто выступил против создания автономной власти на территории Сибири. Он категорично заявил, что «все попытки создания какого-либо суррогата власти в Сибири, обречены на неудачу»¹⁴.

По итогам двухдневных жарких дискуссий съезд утвердил обширную резолюцию «О политическом моменте». В резолюции была четко сформулирована позиция сибирских кооператоров: непризнание большевистского правительства и требование передать всю

власть Учредительному собранию. «Власть Учредительного собрания, осуществляющего свою волю через органы местного, городского и земского самоуправления, – вот единственный лозунг момента, призванный сплотить вокруг себя все роды трудовой демократии в смертельный для Родины и Революции час, – говорилось в резолюции. – Съезд протестует против всех попыток большевиков насильствовать в той или иной форме волю Учредительного собрания и заявляет, что сибирская кооперация окажет действенную поддержку Учредительному собранию в его борьбе с насильниками народной воли»¹⁵. В резолюции съезд объявил арест министров Временного правительства преступлением перед народом и революцией и в связи с этим призвал отстранить от власти «группу лиц, присвоивших себе наименование “Совета народных комиссаров”»¹⁶.

Таким образом, в своих основных решениях Первый Всесибирский кооперативный съезд полностью поддержал воззвание бюро кооперативной группы Предпарламента «Ко всем кооперативным организациям России». Впервые разрозненные до той поры кооперативные союзы сомкнулись в единый кооперативный фронт. Общий враг – большевики – самым неожиданным образом сплотил ряды сибирских кооператоров. Примечательно, что антибольшевистская направленность резолюций съезда проявилась еще до того, как в большинстве сибирских уездов была установлена Советская власть.

Но в отличие от российских коллег сибиряки считали главной задачей политической жизни России незамедлительное прекращение войны, но лишь в международном масштабе и на основе знаменитого революционного лозунга: «Мир без аннексий и контрибуций» и права наций на самоопределение. Съезд предостерегал, что «ликвидация войны в таких формах осуществима лишь через Учредительное собрание», а любые попытки «решить вопросы войны и мира сепаратно от остальных [союзников] поставят Россию перед лицом новой, не менее ужасной, войны, или приведут к заключению мира за счет экономического и политического закрепощения России»¹⁷. Съезд выразил негодование против попыток большевиков заключить мир с германским правительством.

Особое внимание сибирские кооператоры уделили продовольственной проблеме. На деньги кооперации предлагалось организовать специальную продовольственную охрану для несения постоянной службы при товарных складах и на путях транспортировки по же-

лезной дороге. Как чрезвычайную меру, способную улучшить продовольственное положение в Сибири, делегаты съезда рекомендовали роспуск местных гарнизонов, солдат которых предлагалось направить в качестве рабочих рук на обмолот и подвоз хлеба¹⁸.

Для проведения в жизнь резолюции представители Закупсбыта, Синкредсоюза и Союза сибирских маслодельных артелей предложили создать координационный центр сибирской кооперации – Совет Всесибирских кооперативных съездов (Всекосовет). До утверждения устава Всекосовета съезд избрал из представителей центральных сибирских кооперативных союзов Исполнительное бюро кооперативных съездов (Исполкобюро), которое возглавил К.И. Морозов. Исполнительное бюро должно было не только координировать деятельность всех видов сибирской кооперации до избрания Всекосовета, но и заниматься антибольшевистской пропагандой, что дало повод исследователю Б.В. Иванову назвать Исполкобюро «штабом всех контрреволюционных сил сибирской кооперации»¹⁹, что было верно лишь отчасти.

Руководство Исполкобюро обратилось ко всем кооперативным союзам размещать в своих печатных органах резолюцию Всесибирского кооперативного съезда. Члены Исполкобюро приняли активное участие в работе Чрезвычайного сибирского областного съезда, открывшегося 6 декабря 1917 г. в Томске. Кооператоры единогласно поддержали резолюции Областного съезда о создании Сибирской областной думы и Временного областного совета.

15 декабря состоялось экстренное заседание Исполкобюро, на котором обсуждался вопрос о возможной национализации Московского народного банка и фактической ликвидации финансового центра всей российской кооперации. Участники экстренного заседания приняли решение о созыве Второго Всесибирского кооперативного съезда. Важным мотивом для проведения очередного кооперативного съезда были выборы депутатов от сибирской кооперации в Сибирскую областную думу.

Второй Всесибирский кооперативный съезд состоялся 6–10 января 1918 г. в Новониколаевске в главной конторе Синкредсоюза. На съезде присутствовали 89 делегатов от 46 кооперативных союзов, из них 44 представителя от потребительской кооперации, 36 – от кредитной, девять – от маслодельной и два – от Московского народного банка. Съезд открылся выступлением представителей межфракционного бю-

ро Учредительного собрания и Петроградской городской думы П.К. Молгачева, П.П. Маслова и Б.М. Берлацкого о положении в столице. П.К. Молгачев в своем выступлении описал ужасы в голодном Петрограде и обратился с просьбой выслать в адрес Учредительного собрания несколько вагонов хлеба.

Речь П.К. Молгачева неожиданно прервал К.И. Морозов, который сообщил, что по прямому проводу из Петрограда передали новость о расстреле демонстрации в поддержку Учредительного собрания. Присутствовавшие на съезде представители петроградской делегации отреагировал на это сообщение словами «Да здравствует Всероссийское Учредительное собрание!». В ответ на это все делегаты съезда встали как один человек и устроили бурную овацию в честь открывшегося Учредительного собрания.

Съезд единогласно постановил отправить на имя Учредительного собрания телеграмму следующего содержания: «Второй Всесибирский кооперативный съезд всех видов кооперации шлет великому хозяину земли русской – Учредительному собранию земной поклон, просит, не щадя жизней своих, добиться исстрадавшемуся народу мира, хлеба, свободы и порядка»²⁰. Съезд постановил послать для голодающего Петрограда 25 вагонов хлеба. Для осуществления этой задачи была образована комиссия во главе председателем омского кооперативного союза «Центросибирь» В.В. Куликовым.

Перед делегатами съезда крайне эмоционально выступил член Временного сибирского областного совета Г.Б. Патушинский. Он не только сделал сообщение о деятельности Совета, но и обратился с просьбой о материальной поддержке, указав на то, что «временная сибирская власть буквально висит в воздухе». «Для будущего благополучия Сибири нужны деньги и люди, – заявил Г.Б. Патушинский, – и это должна дать в настоящий момент кооперация»²¹.

И вновь неожиданно выступавшего прервал К.И. Морозов, сообщив о разгоне Учредительного собрания. К.И. Морозов также выступил с небольшой речью, в которой отметил: «Все рушится, власти нет, в стране анархия, и все это тяжелым бременем ложится на кооперацию, которой угрожает окончательная гибель»²². Сообщение о разгоне Учредительного собрания и выступление К.И. Морозова создали гнетущую атмосферу на съезде. Как вспоминал один из его участников: «Лица участников съезда сделались мрачными. В зале повисла тяжелое молчание»²³.

Последние события заставили многих делегатов по-новому вслушаться в слова Г.Б. Патушинского. После такого эмоционального потрясения, съезд единогласно постановил утвердить резолюцию об оказании помощи сибирской власти. В ней говорилось: «Второй Всесибирский кооперативный съезд считает необходимым до восстановления власти Всероссийского Учредительного собрания для всей Российской республики, немедленно образовать сибирскую власть и немедленно же созвать Временную областную Сибирскую думу, которая и должна разрешить неотложные вопросы воссоздания экономической жизни Сибири, спасти от анархии, братоубийственной войны и от окончательного разрушения замирающей хозяйственной жизни»²⁴.

В соответствии с принятыми выше положениями, съезд предложил оказать помощь Сибирской областной думе в виде возвратной ссуды. Центральные кооперативные организации (Закупсбыт, Синкредсоюз, Союз сибирских маслодельных артелей) должны были выплатить по 100 тысяч рублей, все остальные кооперативные союзы – до 25 тысяч рублей. Общая сумма финансовой помощи составила около одного миллиона рублей. Кроме того, Закупсбыт, Синкредсоюз и Союз сибирских маслодельных артелей приняли обязательство дополнительно выдать в виде безвозвратной ссуды 0,5 % от прибыли, полученной в 1917 г., или 10 % с собственных капиталов, что составляло в сумме еще около 200 тысяч рублей²⁵.

На съезде были распределены 22 места в Сибирской областной думе, предоставленные сибирской кооперации: по шесть мест получили представители потребительской, маслодельной и кредитной кооперации, и по одну месту было предоставлено Закупсбыту, Синкредсоюзу, Союзу сибирских маслодельных артелей и Сибирскому отделению Московского народного банка. Персонально выдвинула своих представителей в Сибирскую областную думу только потребительская кооперация. В думу были выбраны В.Л. Бурьгина от «Томского кооператора», М.И. Горохова от Семипалатинского союза кооперативов, Н.Е. Жернакова от «Обского кооператора», А.Н. Кубасова от Прибайкальского товарищества кооперативов, В.В. Куликова от Центросибири, А.М. Огорокова от Закупсбыта и К.А. Тульникова от Минусинского союза кооперативов. Профессор Томского университета С.П. Никонов и лаборант Томского технического института В.В. Мраморнов были рекомендованы от потреби-

тельской кооперации в Областной экономической совет. Членами Сибирской областной думы от кредитной кооперации были выдвинуты М.А. Курский от Алтайского Центрального кредитного союза и А.Г. Соболев от Синкредсоюза. Остальных кандидатов ни представители кредитной кооперации, ни маслодельной не назвали. В целом можно согласиться с выводами Б.В. Иванова о том, что «поддерживая антисоветский центр в лице Сибирской областной думы, сама кооперация была, если иметь в виду ее материальные ресурсы и аппарат, более сильным антисоветским центром, чем Сибирская областная дума»²⁶. Характерно, что сами кооператоры считали, что главная функция Сибирской областной думы заключалась лишь в подготовке к созыву Всесибирского Учредительного собрания.

Кооператоры буквально ощущали себя создателями сибирской власти. Поэтому не случайно, что центральное место на съезде занял вопрос об экономической политике государства. Было подготовлено два доклада по этому вопросу, а их обсуждение длилось три дня. Первый доклад, сделанный представителем Синкредсоюза А.Г. Соболевым, был посвящен отмене всех государственных монополий и введению свободной торговли. А.Г. Соболев выступил за полную свободу и невмешательство государства в торгово-экономическую сферу: «Правительство должно привлечь все население, в том числе и торгово-промышленный класс, при чем оно должно воздержаться от всякого вмешательства в сферу народнохозяйственных отношений, стесняющего частную инициативу»²⁷.

Противоположное мнение представил второй докладчик, которым являлся К.И. Морозов. Он считал, что государство не должно самоустраиваться от народнохозяйственных проблем. К.И. Морозов справедливо говорил, что возможности для свободной торговли отсутствуют: «Для свободной торговли необходим частный торговый аппарат, которого теперь нет, а есть мародеры и спекулянты, каковым преступно поручать товарообмен»²⁸. По его мнению, от отмены твердых цен в первую очередь пострадает крестьянство. Резюмируя своё выступление, К.И. Морозов с горечью отметил: «Мы зашли в такой тупик, из которого нормального выхода нет. Налаживание хозяйственной жизни без вмешательства государства невозможно»²⁹.

Дискуссия об экономической политике быстро переросла в спор о форме государственного устройства. Представители потребительской кооперации выступали за сильное, централизованное государ-

ство. Так, член правления Павлодарского потребительского союза В.Г. Шишканов, поддерживая К.И. Морозова, заявил: «Нашу жизнь разъединяет язва спекуляции и мародерства. Люди, одетые в защитный цвет серых шинелей, расхищают все, что им попадается под руку. И мы говорим: необходима твёрдая государственная власть, которая сумела бы обуздать мародерство, и для достижения этого мы настаиваем не останавливаться даже перед введением всеобщей трудовой повинности»³⁰. В.Г. Шишканов предложил ввести государственную монополию не только на хлеб, но и на целый ряд потребительских товаров.

Представители кредитной и маслодельной кооперации выступили за федеративное государство, которое бы проводило политику невмешательства в экономику. А.Г. Соболев считал, что введение твёрдых цен на хлеб разорит крестьянство. Он заявил, что при государственной монополии на хлеб крестьянин становится «козлом отпущения»: отдавая хлеб по твёрдым ценам, он взамен получает дорогие промышленные товары. Это приведет к дисбалансу в экономике, когда крестьянину будет невыгодно везти сельскохозяйственные товары в город для реализации, что в свою очередь отразится на размерах посевной площади и вызовет ее сокращение.

Особое раздражение у А.Г. Соболева вызвали предложения В.Г. Шишканова о всеобщей трудовой повинности и регулировании цен на рынке. «Система регламентаций не может быть соломинкой, – заявлял Соболев. – Теперь вся Россия тонет, и соломинкой её не спасти. Разве можно, чтобы один класс у новой власти был кнутом, а другие делали дело? Это не социализм, к которому стремятся наши противники. Регулировка цен не накормит голодных крестьян. Мы не должны следовать примерам Робеспьера, увлекшегося во время Французской революции нормировками. Это привело к гильотине. Гильотина работала, а хлеба не было, и дошло до того, что честнейший Робеспьер кончил сам гильотиной, а хлеб дал Наполеон»³¹.

Кроме того, по мнению представителей кредитной и маслодельной кооперации, сибирская власть должна была отказаться от большевистских методов регулирования рынка. Управляющий отделением Московского народного банка в Екатеринбурге Б.М. Дьяконов говорил по этому поводу: «Дело новой власти закрепить себя. Но этого не произойдет, если власти еще не утвердившейся придется лазить по амбарам и сусекам для учета хлеба. На что в данном случае

должна опираться власть? На большевистскую резолюцию? Помните, что 90 % населения у нас крестьянство, и при проведении монополии нам больно придется ударить по его интересам»³².

Съезд раскололся на две равные части. Этот раскол имел более глубокие основания и был связан с социальным составом сибирской кооперации. Потребительская кооперация опиралась на городское население, на бедное и среднее крестьянство. Данным обстоятельством детерминировались их предложения о строгой нормировки потребления, введении твёрдых цен на продукты первой необходимости и в первую очередь – на хлеб. Но на такие шаги была способна только сильная, централизованная власть, которая опиралась на трудовое население и могла бы ввести всеобщую трудовую повинность. Не случайны были грозные слова, брошенные К.И. Морозовым его оппонентам: «При том положении, которое мы переживаем, нельзя рассуждать так, как рассуждают [наши] противники (представители свободной торговли. – *Н.П.*). Это не государственно. Надо накормить голодных, сохранить ценности. Мы пока рассуждаем, делаем промахи, но мы забываем, что за все промахи будут расплачиваться наши дети, наши внуки [...]. Критикуя регламентации, нам указывали на то, что при отсутствии власти регламент – пустой звук. Это верно. Но съезд ведь для того и собрался, чтобы послать своих представителей в Сибирскую областную думу, которая должна создать нужную власть. Ведь и свободная торговля может процветать только при наличии власти. Без власти – гибель и смерть»³³.

Маслодельная и кредитная кооперация состояла преимущественно из зажиточных крестьян, которым твёрдые цены только мешали поставлять сельхозпродукцию на рынок. Исходя из этого, представители кредитной и маслодельной кооперации настаивали на том, что экономическая политика автономной сибирской власти должна основываться на принципе свободной торговли. Любые государственные монополии на потребительские товары и регламентации в области снабжения должны быть отменены. Странников твёрдых цен они называли «скрытыми социалистами» и сравнивали с большевиками. «Мы переживаем буржуазную революцию, – утверждал А.Г. Соболев. – А раз это так, то выбрасывать буржуазию из жизни – есть преступление. Все живые силы страны, вне зависимости от их классовой принадлежности, должны свободно творить

жизнь. Всякие стеснительные мероприятия есть путы, которые исковеркали нашу жизнь, и их надо сбросить»³⁴.

Стоит отметить, что вопрос об экономической политике государства впервые обсуждался сибирскими кооператорами так подробно. До этого кооператоры признавали, что необходимо разрешить продовольственный вопрос в первую очередь силами продовольственных организаций и кооперативов. Однако на Втором Всесибирском кооперативном съезде вопрос о свободной торговле вызвал не просто страстные дискуссии, но и послужил серьезной трещиной в целомом, как казалось на первый взгляд, фундаменте сибирской кооперации. Убедить друг друга двум идеологическим лагерям не удалось. Было предложено голосовать поименно за резолюции К.И. Морозова и А.Г. Соболева. В итоге с перевесом в один голос была принята резолюция А.Г. Соболева об отмене хлебной монополии, твердых цен на товары народного потребления и рабочего контроля на предприятиях³⁵.

Итоги Второго Всесибирского кооперативного съезда оказались для сибирской кооперации неоднозначными. С одной стороны, кооператоров еще объединяли антибольшевистские настроения; с другой – вопрос о государственном регулировании рынка стал настоящим яблоком раздора. Резолюция о свободной торговле досталась сибирской кооперации дорогой ценой, фактически ценой раскола. Так, представители потребительской кооперации отказались утверждать устав Всековета, сославшись на то, что у потребительских кооперативных союзов нет свободных людей для участия в работе Всековета. Как следствие, утверждение устава и выборы во Всекосовет были отложены до очередного Всесибирского кооперативного съезда.

Исполкобюро осталось главным координационным центром сибирской кооперации, но в деятельности бюро произошли существенные изменения. К.И. Морозов покинул пост председателя. Вместо него новым председателем Исполкобюро на Втором Всесибирском кооперативном съезде был избран член правления Закупсбыта А.В. Сазонов, который предложил включить в руководство бюро еще трех представителей от центральных кооперативных организаций. Съезд утвердил в качестве соруководителей бюро Е.Н. Пославского от Сибирского отделения Московского народного банка, Г.Н. Берсенева от Синкредсоюза и П.Ф. Сергеева от Союза сибирских маслодельных артелей. Позже в число руководителей бюро был кооптиро-

ван Г.Н. Шур, представлявший Иркутское отделение Совета Всероссийских кооперативных съездов.

В начале февраля 1918 г. руководство Исполкобюро выпустило обращение «Ко всем кооперативным объединениям», в котором оно протестовало против ареста двух десятков депутатов и сотрудников аппарата Сибирской областной думы 27 января в Томске. В обращении руководство бюро настаивало на усилении политической работы в деревне. «Необходимо приложить все усилия для живейшего распространения через инструкторские отделы и кооперативную печать идеи автономного управления Сибири, чтобы вызвать признание крестьянством факта существования и деятельности областного правительства и получить его поддержку, – отмечалось в обращении. – Сибирская кооперация должна неуклонно и деятельно участвовать в строительстве сибирской власти в целях самосохранения»³⁶. Исполкобюро призывало сибирские кооперативные союзы активно финансировать контрреволюционные органы власти.

Центральным вопросом деятельности Исполкобюро была разработка нового устава Всекосовета и подготовка к Третьему Всесибирскому кооперативному съезду. В апреле 1918 г. бюро разослало всем сибирским кооперативным союзом циркуляр, в котором объявляло, что 25 мая 1918 г. в Новониколаевске должен состояться Третий съезд сибирской кооперации. Центральным в повестке дня съезда был вопрос об образовании Всекосовета, который, по мнению кооператоров, должен был нести «функции защитника и судьбы, объединить культурно-просветительную деятельность, разработать план кооперативного строительства», спасти кооперацию от «опытов народных комиссаров» и «противостоять невежественной ломке кооперации»³⁷.

Военно-политические события, связанные со свержением власти большевиков в Сибири, отсрочили дату проведения очередного кооперативного съезда. Руководство Исполкобюро поддержало установление контрреволюционной власти, активно участвовало в формировании и деятельности продовольственного бюро Западной Сибири и Степного края, утверждённого постановлением Западно-Сибирского комиссариата (ЗСК) 16 июня 1918 года³⁸. Главной задачей нового продовольственного органа было согласование правительственных мероприятий с «деятельностью учреждений, ведающих продовольствием населения»³⁹. Бюро составило четыре обращения к органам государственной власти (два – Западно-

Сибирскому комиссариату и два – Совету министров Временного Сибирского правительства), в которых призывало увеличить доступ населения к текущей информации, созвать Сибирское Учредительное собрание и создать боеспособную добровольческую армию, призвав в неё солдат, не дослуживших свои сроки. Члены бюро составили проект реконструкции Сибирской областной думы, в которой 42 из 189 мест предполагалось отвести кооперации⁴⁰.

В середине июня 1918 г. Исполкобюро переехало из Новониколаевска в Омск. Бюро провело во второй половине июня ряд ключевых совещаний, в том числе с участием заведующего продовольственным отделом Западно-Сибирского комиссариата Н.С. Зефирова и управляющего делами комиссариата Г.К. Гинса. В ходе этих совещаний были разработаны и утверждены обращения к власти о запрете деятельности на территории Сибири Советов. Также широко обсуждался вопрос о допущении торгово-промышленного класса к заготовкам и распределению сельскохозяйственных продуктов. Как и на Втором Всесибирском кооперативном съезде, при обсуждении этого вопроса было высказано две точки зрения. Представители Закупсбыта и Союза сибирских маслодельных артелей предлагали существенно ограничить частную инициативу, чтобы избежать спекуляции на рынке. По их мнению, все государственные заготовки должны были осуществляться через кооперативы. Представители Синкредсоюза считали, что частный капитал должен быть допущен к заготовке и распределению сельхозпродукции, но под контролем правительственных органов.

Резолюция, принятая по итогам совещания, была ярким свидетельством отсутствия единства в сибирской кооперации. В ней предлагалось отметить твёрдые цены на хлеб, а также аннулировать все казенные монополии. Но при этом за Временным Сибирским правительством оставить регулирование и контроль за заготовкой и распределением всех хлебных продуктов, находившихся в сфере товарного обращения⁴¹. В ходе совещания была единодушно принята резолюция, осуждавшая деятельность Советов крестьянских депутатов. В частности, кооперативам предлагалось отказаться от любой поддержки крестьянских съездов и Советов крестьянских депутатов.

Таким образом, Исполкобюро полностью поддержало новую контрреволюционную власть и выступило с требованием ликвидации всех большевистских организаций и декретов на территории

Сибири. Но, понимая, что бюро неправомочно разрешать все вопросы, руководство Исполкобюро выступило с инициативой созыва Третьего Всесибирского кооперативного съезда. 5 августа 1918 г. А.В. Сазонов и Г.Н. Шур разослали всем сибирским кооперативным союзам циркуляр, в котором оповестили их о созыве съезда 25 августа в Новониколаевске. В циркуляре прямо признавалось: «Все рассуждения об аполитичности кооперации опровергнуты самой жизнью. Создание областной думы, Временного Сибирского правительства и само свержение большевистской власти произошли при деятельном участии кооперации»⁴².

В повестку съезда были включены вопросы об отношении кооперации к политике, об экономических и финансовых перспективах кооперации, а также о создании Всековета. 10 августа руководство Исполкобюро разослало телеграмму, в которой оповестило, что съезд переносится на 29 августа и пройдет в Омске. Изменения времени и места были не случайны. Правления Закупсбыта и Синкредсоюза попросили о переносе съезда, так как 25–27 августа у этих кооперативных союзов должны были состояться собрания уполномоченных. С просьбой о переносе съезда в Омск к А.В. Сазонову обратился лично министр юстиции Временного Сибирского правительства Г.Б. Патушинский.

С 29 августа по 2 сентября в Омске работал Третий Всесибирский кооперативный съезд. В нем приняли участие 304 делегата от 87 кооперативных союзов, в том числе 115 человек от потребительской кооперации, 113 – от кредитной и 76 – от маслодельной кооперации. В качестве почетных гостей присутствовали министр юстиции Г.Б. Патушинский, управляющий министерством земледелия Н.И. Петров, управляющий министерством продовольствия Н.С. Зефиров, управляющий министерством народного просвещения В.В. Сапожников и товарищ министра финансов Н.Д. Буяновский.

Открыл съезд А.В. Сазонов следующими словами: «Братья кооператоры! Учитывая тяжелые условия, в которых кооперации приходится бороться, настоящий съезд своей работой должен показать, что кооперация, хотя она и трехлика по своим формам, но по духу она должна быть единой и важнейших вопросах, если не во всех»⁴³.

С приветственным словом к делегатам съезда обратился от имени Временного Сибирского правительства Г.Б. Патушинский. Его появление сопровождалось бурными аплодисментами, а выступление было

самым ярким и эмоциональным за все время работы съезда. Г.Б. Патушинский сказал: «Может быть то, что я скажу, прозвучит в моих устах, официального представителя правительства, некоторой неприличествующей моему положению сентиментальностью, но я не могу забыть моей последней встречи, моего присутствия на предыдущем съезде в январе нынешнего года в Новониколаевске. Тогда положение было другое; я явился туда также от имени правительства, но какого правительства! Правительство, которое называли «правительством» не иначе как в кавычках, над которым издевались, которое травили справа и слева, правительства, над которым висел дамоклов меч разгона и тюремного заключения. И вот тогда-то я встретил в вашем лице, в лице кооперативного съезда, такое сочувствие, такую моральную поддержку, забыть о которой я не могу [...]. Не в моменты торжества и победы, а в черные дни горя и страдания познается дружба. Позвольте же мне заявить, что между Сибирским правительством и сибирской кооперацией существует и будет существовать всегда неразрывные узы взаимного понимания и общности взглядов и, я все же употребляю это интимное выражение, – дружбы»⁴⁴.

В ответ на выступление Г.Б. Патушинского зал буквально взорвался аплодисментами. Многие делегаты выкрикивали «Да здравствует доблестная Сибирская армия! Да здравствуют доблестные чехословаки! Да здравствует Сибирское правительство!»⁴⁵.

Кроме Г.Б. Патушинского, от официальной власти на съезде 2 сентября выступил управляющий военным министерством Временного Сибирского правительства и командующий Сибирской армией генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов. Его выступление состоялось накануне отъезда в Уфу на Государственное совещание. Генерал был также встречен делегатами бурными аплодисментами. Но, в отличие от Г.Б. Патушинского, который официально приветствовал съезд от имени правительства и отдал должное роли кооперации, А.Н. Гришин-Алмазов коротко повторил свою мысль о необходимости создания крепкой и сильной армии. «Я с удовлетворением могу засвидетельствовать перед вами, что этот набор (мобилизация в действующую армию. – *Н.П.*) идет великолепно, он дает таких людей, которые дают полное основание думать, что это основа будущей сибирской и российской армии, будет основой, на которую будет опираться вся великая Россия, – говорил Гришин. – Для этого достаточно посмотреть на ту готовность, с которой эти

люди идут в ряды войск, достаточно посмотреть на те старания, с которыми они усваивают начала нашей мудрой военной науки, достаточно посмотреть в их светлые открытые лица, чтобы почувствовать, что великая Россия возрождается и это возрождение будет возрождением нашей армии»⁴⁶.

А.Н. Гришин-Алмазов коснулся вопроса и о создании Всероссийской власти: «Через несколько дней делегаты Временного Сибирского правительства, в число которых имею честь входить и я, – и это чрезвычайно показательно как доверие армии, – отправятся в Уфу, где будет проходить Государственное совещание и где должна быть конструирована общегосударственная твердая власть [...]. Эта мысль о твёрдой власти, о такой власти, которая шла бы к намеченной цели твёрдой дорогой, власти, которая бы имела единую твёрдую волю, эта мысль совершенно одинакова, как у Сибирской армии, так и у Сибирского правительства, и это дает залог того, что на этом Государственном совещании мы эту твёрдую власть создадим»⁴⁷.

Делегаты съезда единогласно постановили отправить приветственные телеграммы Временному Сибирскому правительству, командующему Сибирской армией, руководству Национального чехословацкого совета и американскому посланнику Гаррисону. В частности, в телеграмме, адресованной правительству, говорилось: «Кооперация верит, что ныне, когда необходимо сплочение и единение народных сил для достижения общих всему народу задач, народ сумеет стать выше групповых и классовых интересов и дать твердую опору правительству для скорейшего возрождения единства, мощи и силы России»⁴⁸.

На съезде были заслушаны доклады о принципах кооперативного строительства, об учреждении Всекосовета, о промышленных перспективах кооперации, об организации общеккооперативного страхования. Как ни парадоксально, но вопрос о политической деятельности был снят. Председатель Третьего Всесибирского кооперативного съезда А.В. Сазонов объяснил это тем, что вопрос о политике не может присутствовать в повестке дня, так как кооперация находится в полном единении с властью по всем вопросам. Тем самым сибирские кооператоры еще раз подчеркнули свое согласие с деятельностью правительства. В итоге самым обсуждаемым на съезде стал вопрос о кооперативном строительстве.

На съезде рассматривался вопрос об экономической политике государства. Представители потребительской кооперации были вынужде-

ны признать правильным упразднение хлебной монополии. Но взамен они предлагали предоставить вести заготовку хлеба только кооперативам, общественным организациям и биржевым обществам. Представители маслодельной и кредитной кооперации предлагали полностью упразднить монополию государства на все продукты сибирского сельского хозяйства. Представители потребительской кооперации настаивали, что государственная власть должна иметь полные прерогативы при вмешательстве в область торгово-производственных отношений. С ними соглашался выступавший на съезде управляющий министерства продовольствия Временного сибирского правительства Н.С. Зефиров. Но в ходе голосования, как и на Втором Всесибирском кооперативном съезде, незначительным перевесом (107 голосов против 96) была принята резолюция маслодельной и кредитной кооперации об «упразднении монополий, твёрдых и предельных цен и отмене запрещений свободного перемещения сельскохозяйственных продуктов в пределах автономной Сибири»⁴⁹.

В условиях уже полного отсутствия единства в рядах сибирской кооперации делегаты съезда проголосовали за утверждение устава Всековета, т. е. фактически создали принципиально новую кооперативную структуру. Многие кооператоры надеялись, что Всековет сможет сгладить непримиримые противоречия в сибирской кооперации. Изрядную долю скептицизма относительно организации Всековета выразил член правления Закупсбыта Н.В. Фомин. Он считал, что новый орган лишь еще больше бюрократизирует взаимоотношения внутри сибирской кооперации. «Мы прошли все ступени кооперативного движения и достигли таких ступеней, которых даже не знала Европа (я имею ввиду Совет кооперативных съездов). Но когда мы посмотрим на громадную поднимающуюся вверх лестницу кооперативного строительства, – утверждал Н.В. Фомин, – то каждый из нас скажет, как слаба связь между отдельными ступенями этой лестницы, как мало проникает в кооперативное сознание не только отдельных работников, но и целых организаций та мысль, что они являются членами целого»⁵⁰.

Но большинством голосов Иполкобюро было упразднено, а вместо него был избран Всековет. В первый состав Всековета были избраны 28 человек: А.В. Сазонов (председатель), С.Я. Бабур, А.А. Балакшин, Г.Н. Берсенев, Ф.Э. Бутенко, Выславных, А.С. Гиганов, Т.В. Говвердовский, Б.М. Диаконов, А.А. Емельянов, А.П. Золоторев,

С.М. Кочергин, М.В. Лебедев, И.А. Ловцов, Н.В. Некрасов, Н.Я. Новомбергский С.Е. Пузырев, Прушковский, Ф.А. Савченко, П.Ф. Сергеев, А.Г. Сибирцев, Н.Н. Суслов, А.Г. Станкеев, А.А. Трутнев, Н.В. Фомин, Черкозянов, Г.Н. Шур, Шустов. В состав Всекосовета вошли от Закупсбыта девять человек, Союза сибирских маслодельных артелей – пять, Московского народного банка – четыре, от Синкредсоюза – два и восемь человек от различных общественных организаций. Всекосовет должен был собираться в промежутках между кооперативными съездами. Членами его могли быть только зарегистрированные кооперативные союзы всех степеней, имевшие не менее 10 тыс. рядовых пайщиков и не входившие ни в одно из союзных местных объединений, или кооперативы, распространявшие свою деятельность на территорию не менее губернии. Каждый член Всекосовета должен был ежегодно вносить в кассу Совета 0,1 % с оборота товаров или 5 % с прибыли.

Необходимо отметить, что Третий Всесибирский кооперативный съезд, несмотря на нервную атмосферу, создавшуюся на нем в результате возникших разногласий по вопросу об экономической политике государства, в практическом отношении сделал гораздо больше двух предыдущих съездов. На нем был создан принципиально новый руководящий кооперативный орган – Всекосовет, в обязанности которого входило представлять интересы кооперативных учреждений перед правительственными и общественными учреждениями, содействовать объединению культурно-просветительной и инструкторско-ревизионной деятельности сибирской кооперации. Создание подобной структуры должно было придать новый импульс работе всей сибирской кооперации. Всекосовет должен был выразителем единого мнения всей сибирской кооперации. Но, как оказалось, прав был Н.В. Фомин, который правильно охарактеризовал Всекосовет лишь как ещё одну бюрократическую структуру.

Всесибирские кооперативные съезды стали первой открытой площадкой, на которых сибирские кооператоры смогли не только обсудить текущую деятельность, но и перспективы развития кооперации. Время, в которое проходили съезды, безусловно наложило на них свой отпечаток. Революция 1917 г., а затем гражданская война самым непосредственным образом отразились в повестке дня съездов. Кооператоры предложили свою программу реформ в области экономики и государственного управления. Однако именно в этих

вопросах выявились разногласия, отражавшие специфику развития сибирской кооперации и прежде всего её социальный состав. Потребительская кооперация, выражавшая интересы бедного и среднего крестьянства, а также городского населения, выступила в поддержку сильного, централизованного государства, приветствовала введение государственной монополии и твёрдых цен на продовольственные товары. Государство, по мнению представителей потребительской кооперации, должно было активно вмешиваться в регулирование рыночных отношений. Напротив, маслодельная и кредитная кооперация, отражавшая интересы зажиточного крестьянства, выступали за свободные рыночные отношения. Они поддержали принцип минимального государственного вмешательства в экономику.

И хотя вопрос о государственном регулировании рынка вбил глубокий клин между потребительской кооперацией с одной стороны и маслодельной и кредитной – с другой. Всесибирские кооперативные съезды выступили единым фронтом в поддержку антибольшевистских лозунгов. Безусловно, общее значение Всесибирских кооперативных съездов выходило далеко за простую консолидацию сибирской кооперации. Решения съездов самым непосредственным образом отражались и на деятельности российской контрреволюции. Всесибирские кооперативные съезды были одной из немногих опорных точек для антибольшевистских формирований на востоке России. Делегаты съезда, многие из которых были самым непосредственным образом связаны с сибирским крестьянством, могли вполне легально транслировать контрреволюционные идеи. А финансовая и организационная помощь антибольшевистским формированиям безусловно способствовала укреплению рядов контрреволюции. Эйфория в рядах сибирских кооператоров в первые месяцы после установления демократической контрреволюции легко объяснимы. Многие из них считали, что наступило время полного сближения интересов государства и кооперации по всем вопросам. Но, как показала дальнейшая история, это мнение оказалась лишь очередной иллюзией сибирской кооперации.

---

¹ Цит. по: *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. 1860 – 1917 гг. М., 2009. С. 291.

² Там же. С. 332.

³ Вестник кооперации. М., 1917. № 4–5. С. 3.

⁴ Вестник кооперации. М., 1917. № 2–3. С. 101.

⁵ Там же. С. 103.

-
- ⁶ Цит. по: *Корелин А.П.* Кооперация и кооперативное движение в России. С. 334.
- ⁷ Вестник кооперации. М., 1917. № 2–3. С. 108.
- ⁸ *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976. С. 143.
- ⁹ Вестник кооперации. М., 1917. № 9–10. С. 72–73.
- ¹⁰ ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 33. Л. 4
- ¹¹ Там же. Л. 201.
- ¹² Там же. Л. 215
- ¹³ Там же. Л. 211.
- ¹⁴ Там же. Л. 209.
- ¹⁵ Там же. Л. 236.
- ¹⁶ Там же. С. 237.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. Л. 241; ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 329. Л. 10; Сибирская кооперация. Новониколаевск, 1918. № 1–2. С. 64–65.
- ¹⁹ *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. С. 177.
- ²⁰ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 329. Л. 17.
- ²¹ Там же.
- ²² ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 35а. Л. 248.
- ²³ Сибирская кооперация. Новониколаевск, 1918. № 1–2. С. 56.
- ²⁴ ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 35-а, Л. 263.
- ²⁵ Там же. Л. 254–255.
- ²⁶ *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. С. 187.
- ²⁷ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 260. Л. 23.
- ²⁸ Там же. Л. 26.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. Л. 26.
- ³¹ Там же. Л. 27–28.
- ³² Там же. Л. 26.
- ³³ Там же. Л. 28, 59.
- ³⁴ Там же. Л. 26.
- ³⁵ Сибирская кооперация. Новониколаевск, 1918. № 1–2. С. 66–68.
- ³⁶ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 260. Л. 45.
- ³⁷ Там же. Л. 49.
- ³⁸ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства. Сборник документов и материалов / Сост. и научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005. С. 111–113.
- ³⁹ Там же. С. 112.

⁴⁰ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 16. Л. 78.

⁴¹ ИАОО. Ф. 2105. Оп. 1. Д. 30. Л. 215–219.

⁴² Вестник Совета сибирских кооперативных съездов. Новониколаевск, 1919. № 1. С. 2.

⁴³ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 321. Л. 20; Сибирский вестник (Омск). 1918. 7 сентября.

⁴⁴ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 321. Л. 20.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 26; Сибирский вестник. 1918. 26 сентября.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 321. Л. 23; Сибирский вестник. 1918. 6 сентября.

⁴⁹ Там же. Л. 25.

⁵⁰ ГАНО. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 348а. Л. 29.